

УДК 070

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МЕДИАРЕЧЬ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СЦЕНАРИЯ ТРЭВЕЛ-МЕДИАТЕКСТОВ

Л. П. Дускаева

*Санкт-Петербургский
государственный
университет*

*e-mail:
LRD2005@yandex.ru*

В статье представлены формально-содержательные особенности тревел-медиадискурса, для анализа которых была установлена интенциональность как совокупность референтных, модальных и коммуникативных интенций, а затем было выявлено, каким образом эти доминанты эксплицируют эпизоды коммуникативного сценария дискурса путешествий. В ходе исследования было обнаружено, что важнейшие интенциональные смыслы, которые помогают отразить сценарий путешествия, – это локативности, перцептивности – из референтных, эмоциональной и рациональной оценочности, приглашения к путешествию и предупреждения об опасностях путешествий – из модальных, установления на контакт с аудиторией и стимулирования ее интереса к изложению – из коммуникативных. Каждый из этих смыслов репрезентируется системами равноуровневых языковых средств.

Ключевые слова: тревел-медиадискурс, интенциональность, коммуникативный сценарий, интенциональные семанτικο-стилистические категории локативности, перцептивности, оценочности, волеизъявления и диалогичности.

В российском информационно-медийном поле значимое место занимают познавательно-просветительские издания. В данной статье попытаемся представить механизм речевого воздействия в этих изданиях через понятие стиля. Некоторые лингвисты относятся к нему как к маргинальному. Однако известный польский языковед С. Гайда справедливо отмечает, что понятие стиля «оказывается – интуитивно (?) – полезным, и сторонникам строгого научного языка «убить» его не удалось. К стилю обращаются вновь и вновь, вспоминая старые (все еще живые) концепции и создавая новые» [2, с. 25]. Думается, эвристическая ценность понятия обнаруживается прежде всего в том, что оно дает возможность выявить типологическую специфику речевой деятельности в той или иной сфере общения. Характеризуя стиль, ученые отмечают его деятельностьную природу, связь с культурой, с традициями использования языка в той или иной сфере общения. Именно эти стороны стиля позволяют раскрывать закономерности использования языка в творческой речевой деятельности человека. В статье предполагается рассмотреть интенциональный **стиль** научно-популярных изданий о путешествиях.

Интенциональность, лежащая в основе этого интенционального стиля, представляет собой совокупность референтных, модальных и коммуникативных интенций. Стиль тревел-изданий прежде всего показывает результаты познавательной деятельности человеком пространства обитания и выражается в специфическом коммуникативном сценарии – путешествия по той или иной территории. Использование понятия сценария при характеристике стилистических свойств текстов позволяет увидеть, как отражается в них морфология культурной деятельности человека.

Объективация путешествия в тексте предполагает демонстрацию:

а) того, что обнаруживается в поле зрения путешественника, – свойства пространства наблюдения: географических объектов на воде и на суше, природных явлений, феноменов культурного наследия, традиций той или иной местности, в том числе фольклорных, кулинарных;

б) того, каким образом путешественник узнает о пространстве, как он перемещается по территории, как он наблюдает, к каким выводам приходит в результате наблюдений.

Доминантная интенция осведомления в трэвел-издании «подкрепляется» дополнительными, среди них прежде всего интенции эмоциональной и рационалистической **оценки** [1] объектов «осваиваемого» путешественником пространства, интерес к которому выступает движущей силой путешествия и привлекательный образ которого создается в тексте. Оценочность и эмоциональность подкрепляет разнонаправленное **волеизъявление**, в трэвел-изданиях представляющее собой, во-первых, приглашение в путешествие, во-вторых, предупреждение потенциальных путешественников об опасностях. Безусловно значимы в таком дискурсе **коммуникативные интенции** – установка на контактоустановление, которое позволит привлечь читателя в попутчики, организовать сопереживание с ним, пробудить интерес к познанию еще неизвестного.

Выражение доминантной интенции – осведомления о территории – осуществляется, конечно, коммуникативными действиями описаний территории (пейзажами), отражающих свойства того пространства наблюдения, которые обнаруживаются в поле зрения путешественника. Здесь налицо прежде всего внимание к естественно-географическим характеристикам территории: **Бермудский архипелаг – это сотни больших и малых островов. Среди них встречаются и совсем крохотные, на которых даже дом не поставить. Как объясняют геологи, архипелаг возник на месте подводного вулкана, едва выступающего над водой** (Вокруг света. Электронный ресурс: index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76). Перед нами описание географического объекта, организованное именем собственным (**Бермудский архипелаг**), лексикой «целое – части» (**архипелаг – острова**), прилагательными, придаточным, причастным оборотом, выступающими в значении определений: размера (**больших и малых, совсем крохотные, на которых даже дом не поставить**) и положения в пространстве (**едва выступающего над водой**).

Пейзажные описания организуются номинациями мест осмотра: **Это явление повторяется в Монтевидео с завидной регулярностью каждый год. Бушует Рио-де-Ла-Плата, накатывает на берега свирепые валы, неумолимо и беспощадно крушит и уносит с собой все воздвигнутые за летний сезон пляжные постройки. Гигантская река-море словно проводит генеральную чистку и самого берега, и всех накопившихся на нем за год грехов. День, два, неделя... Но вот этот день настает. И, хотите – верьте, хотите – нет, а Монтевидео просыпается под совершенно чистым небом. Первые же лучи солнца освещают кроткое, прямо-таки нежно-бархатное зеркало воды, бесконечные, аккуратно вымытые и отглаженные многодневными атаками водяных утюгов пляжи, готовые превратиться в арену традиционных празднеств во славу богини моря и вод, плодородия и материнства, покровительницы рыбаков и мореходов, великой красавицы – Йеманхи** (Вокруг света. 30.10.2014). Эти номинации представлены географическими наименованиями объектов, названиями их частей, предложениями, благодаря которым уточняется место нахождения и особенности расположения объектов: **Монтевидео, Рио-де-Ла-Плата, на берега, пляжные постройки, река-море, берега, под небом, зеркало воды, пляжи, Йеманхи**. Имена прилагательные, в том числе сложные, глаголы-метафоры, образные сравнения помогают воссоздать картину явления. Благодаря всем этим средствам мы узнаем не только о каких-то объективных свойствах посещаемого места (о размере **гигантская, бесконечные**, расположении **под небом**, направлении движения **накатывает, уносит с собой**, о регулярных изменениях объекта, который **сначала бушует, ... свирепые валы, неумолимо и беспощадно крушит, словно проводит генеральную чистку**, а позже **выглядит иначе: кроткое, прямо-таки нежно-бархатное, аккуратно вымытые и отглаженные многодневными атаками водяных утюгов**), но и об отношении к нему повествователя – о восхищении и страхе, которое объект вызывает.

В путешествиях встречается описание памятников архитектуры: *Обнесенная стеной, высится ступенчатая искусственная гора, на которой стоят пять бажен-святилиц. Вокруг – другие массивные сооружения; все это образует прямоугольник, протянувшийся на полтора километра! Ангкор Ват обведен широким каналом; к нему ведет двухсотметровая прямая дорога, вдоль которой стоят изъеденные временем скульптуры змей-нагов и львов. Гигантский храм расположен на трех террасах, украшенных галереями со множеством великолепных рельефов. Полоса рельефных фигур первой террасы тянется более чем на километр...* (Вокруг света. 28.10.2014). В таких статических описаниях важно уточнение размещения объекта на территории, что передается разноуровневыми языковыми средствами: лексикой «целое – части» *Ангкор Ват – пять святилиц, террасы, галереи, рельефы*, глаголами и глагольными формами *высится, протянувшийся, обведен, расположен, тянется*, наречием *вокруг*, распространенными определениями *обнесенная стеной*. Значительное место в описании занимают определения размера, формы объектов (*гора, прямоугольник, массивные, протянувшийся на полтора километра, широкий, двухсотметровая, гигантский, более чем на километр*).

Как видно уже из представленного анализа, локативные смыслы в текстах путешествия доминирующие, они выражаются разноуровневыми языковыми средствами, которые, вступая во взаимодействие, организуют описания разнообразных мест. Этим обусловлена чрезвычайная значимость (и семантическая, и количественная) в текстах путешествий средств выражения локативности, которые отражают особенности пространственной локализации путешественника и обследуемых им объектов, перемещения субъекта или изменения положения в пространстве объекта, параметрических свойств объектов [4]. Далее мы увидим, что их роль велика и в презентации других эпизодов коммуникативного сценария путешествия. Следовательно, эти средства, выступающие маркерами стилистической специфики данного медиадискурса*, выступают в текстах интенциональной семантико-стилистической категорией.

Большую роль для организации коммуникативного сценария трэвел-текста играет логика познания описываемого объекта. Познавательная активность повествователя становится движущей силой текста и отражается в научно-просветительских текстах по-разному. Это может быть показано, например, передачей действий передвижения, которые осуществляет путешественник: *И вот «Крузенитерн» подошел к Бермудам...* (Вокруг света. Электронный ресурс index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76 – дата обращения 05.11.2014). Как видим, структура такого предложения весьма специфична: именем собственным названо средство передвижения (транспорт), глаголом движения – соответствующее действие (подошел), географическим наименованием в сочетании с пространственным предлогом – цель путешествия (*к Бермудам*). Такие предложения чрезвычайно значимы для структурирования коммуникативного сценария путешествия.

В некоторых текстах именно такие «конструкции движения путешественника» становятся своеобразными конструкциям связи текстов путешествий, скрепами между описательными фрагментами: *Подъезжая к озеру, издали видим ...; Что это? Хватаемся за бинокли, и кошмар рассеивается; По мокрому песку пытаюсь подойти ближе, чтобы рассмотреть это чудо. ... Приближаюсь – она отодвигается, отхожу – она придвигается* (Вокруг света. http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1486&Itemid=67 – дата обращения 05.11.2014). Интересно, что глаголы движения, наряду со значением действий по перемещению путешественника в пространстве, в трэвел-тексте обогащаются значением познавательных

* Под дискурсом мы, вслед за В. Е. Чернявской, понимаем «комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы» [6, с. 11 – 12].

действий. Включенная в фрагмент вопросительная конструкция отражает акт мысли в осознании увиденного.

Этапом познания интересующего географического объекта может быть его открытие, об истории которого ведет речь повествователь в тексте: *...Испанский моряк Хуан Бермудес, направляясь в новые испанские владения в 1522 году, обследовал Бермудские острова, но, не увидев здесь индейцев, увешанных золотом, отправился дальше. Об островах забыли почти на сотню лет. В 1609 году английский адмирал Джордж Соммерс на фрегате «Си Венгер» шел с переселенцами в Америку. Но у берегов Виргинии шторм выбросил парусник на рифы. Потерпевшие кораблекрушение стали первыми жителями островов* (Вокруг света. Электронный ресурс index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76).

Повествование в этом случае строится как многократное приближение путешественников к объекту. В связи с этим активно используются названия объектов, выраженные именами собственными, географическими терминами, пространственные предлоги, глаголы передвижения.

Познание может быть представлено как научное изучение свойств объекта, которое предстает во временной динамике: *Известно, что коралловые рифы постепенно растут, поднимаясь все ближе к поверхности воды. ... Но вот недавно близ побережья Флориды обнаружен самый глубоководный из существующих в водах США коралловых рифов: до его вершины пришлось нырнуть почти на 80 метров! Вообще-то, риф нашли еще в 1999 году, но до сих пор ученые проверяли: действительно ли он растет и благополучно развивается. Ведь не исключалось, что участок дна в этом районе океана просто понизился и колония кораллов давно погибла, окаменела. Однако риф, несмотря на глубину, оказался полностью жизнеспособным. За более, чем семь лет исследований было установлено, что это редкостное создание природы, находящееся примерно в 150 километрах от побережья Флориды, имеет размеры пять на тридцать километров. Недосток света сказался лишь в одном странном свойстве рифа. Обычно коралловые постройки тянутся вверх, к свету; флоридский риф же стал активно расти в стороны, увеличивая свою площадь, а не высоту!* (Вокруг света. Электронный ресурс http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76). Динамика познания передана темпоральной лексикой (*недавно, еще в 1999 году, до сих пор, за 7 лет исследований*) и цепочкой глаголов и глагольных форм, называющих действия субъекта познания: *обнаружен, пришлось нырнуть, не исключалось, было установлено, нашли, проверяли, сказался*. Мы наблюдаем, как в ходе изучения открываются новые и новые свойства объекта и корректируются старые представления о нем благодаря использованию цепочки глаголов и глагольных форм, иногда в сочетаниях с существительными, которые передают свойства объекта познания: *растут, поднимаясь, погибла, окаменела, имеет размеры, находящееся, тянутся, стал расти, увеличивая площадь, а не высоту*.

В ходе познания его субъект переживает эмоции удивления, восхищения, отзвук которых отражаются в текстах: *Не устаешь поражаться диковинному круговращению цивилизаций. Огромные великолетные города, славные на весь мир храмы, полные роскоши дворцы владык – все обращается в руины; на место гула многотысячных толп приходит тишина* (Вокруг света. Электронный ресурс: http://www.vokrugsveta.com/index.php?id=1344&option=com_content&task=view).

Эпизоды, в которых отражены этапы познания географически объектов, показывают, насколько «статично» представлено в трэвел-медиа текстах время, например: *Селигер – огромное водное пространство – 260 квадратных километров, 160 островов. [В предложении нет глаголов и др. указателей времени.] Некоторые во время падения уровня воды неожиданно всплывают, а затем вновь исчезают в пучине. [Значение глаголов вневременное.]*

Особенность этого ледникового озера в том, что в него **впадает** 400 рек и речушек, а **вытекает** лишь одна — Селижаровка. [Значение глаголов вневременное.] *Навигация здесь сложная — нужно знать все плесы, мели и ветры.* [В предложении нет глаголов и др. указателей времени.] *Волна на озере коварная.* [В предложении нет глаголов и др. указателей времени.] Здесь излагаются сведения о том, что размещается в пространстве вне времени: было, есть и будет. Но важнее всего то, «что **сейчас** здесь можно наблюдать»: даже если речь идет о том, что было, то только лишь для того, чтобы понять, почему в сию минуту это мы наблюдаем таким. Если речь идет о том, что может случиться, то для того, чтобы глубже понять сущность настоящего.

В трэвел-текстах путешественник выражает свой глубокий интерес к знакомству с новыми местами, когда сокрушается о том, как много не увиденного им еще остается: *А мы еще не видели, как живут кхмеры, не были на озере Тонлесап, не повидали рыбацких плавучих деревень... Проглядывая путеводитель, обратили внимание на упомянутые там горы Пном-Кулен и Пном-Кбаль-Спин.* В повторе отрицаний разных познавательных действий (*не видели, не были на, не повидали*) мы чувствуем волнение повествователя (Вокруг света. Электронный ресурс: <http://www.vokrugsveta.com/index.php?id=1344&option=comcontent&task=view>).

Иногда путешественник испытывает растерянность перед неизвестным, что в следующем примере подчеркнута отрицанием, вопросительной конструкцией: **Научно объяснить этот феномен невозможно. Но стоит ли удивляться? То же самое можно наблюдать, например, и в перуанской Кахамарке в канун февральского карнавала.** Порою в тексте слышен отзвук пережитого отчаяния из-за невозможности справиться с природной стихией: *Уже, кажется, нет и быть не может такой силы, которая остановила бы этот разгул стихии. А тем более к определенной дате — 2 февраля* (Вокруг света. 28.10.2014). Часто путешественник испытывает душевный трепет перед невероятной красотой и величием открывающейся перед его взором картины: *...поднимаюсь на балкон колокольни. Под самым шпилем с часами носятся ласточки. К дождю? Молодой монах в задумчивости любуется селигерским простором. Ежедневные, бытовые мысли покидают здесь любого. Необычное место. Оно успокаивает, просветляет* (Вокруг света. № 3. 1999). Интонация немногословия (парцелированного вопросительного, односоставного неопределенноличного, односоставного назывного, нераспространенного двусоставного предложений) передает состояние задумчивости, душевного спокойствия, вызванное величием природы.

Именно субъективностью сценария текстов-путешествий обусловлено весьма активное использование в них **оценочных коммуникативных действий**. В пейзажах трэвел-медиа-текстов отражается то, какое впечатление на путешественника производит знакомство с территорией, когда, например, восхищение передается высокой эстетической оценкой объекта наблюдений: **Нереальность этой щедрой архитектуры, красота и гармоничность ее форм очаровали нас настолько, что мы совершенно забыли** — ведь через пару дней нам возвращаться в Киев! (там же) Оценка выражается именами существительными (*красота* и *гармоничность*), прилагательными (*щедрая*), глаголами (*очаровала*), акцентуаторы (*настолько, что...*) подчеркивают силу впечатлений.

Высокая эстетическая оценка архитектурного объекта подкрепляется гедонистической, отмечающей то, что нравится путешественнику, знакомство с чем доставляет ему удовольствие: *Такого нет больше нигде в мире: каждая из многих тысяч фигур — шедевр! Слоны, воины и колесницы в боевых сценах из древних индийских поэм «Махабхарата» и «Рамаяна»; прекрасные небесные танцовщицы в сложных головных уборах...* (там же). Как видим, для выражения отношения в тексте могут использоваться очень стандартные средства *прекрасные, шедевр*, однако это не лишает текст экспрессивности.

В следующем примере положительную эстетическую оценочность архитектурного ансамбля города формируют оценки разных семантических видов (эмоциональные, этические, утилитарные, телеологические), поскольку направлены и на творца и на его творение: ***Преданный** своему искусству, Ланфан задумал не просто новый **удачный** градостроительный проект, но как **истый** архитектор и вдобавок как француз он **замахнулся** на нечто, еще **невиданное прежде**. Мужавшей нации Нового Света он хотел подарить город **больше**, чем Лондон, **уютнее**, чем Вена, **шикарнее**, чем Париж, одним словом, создать **великую** столицу для **великого** народа. **Дерзновенность** его замысла, а затем и **размах** действий оказались неуютны президенту Вашингтону, и спустя год после начала большой стройки их союз распался. Однако то, что успел сделать **талантливый** француз, и по сей день **удерживает Вашингтон в объятиях света и воздуха**. Ланфану **удалось осуществить** основу своего замысла – разбить город на концентрические окружности, пересекаемые исходящими из одного центра, как солнечные лучи, радиальными улицами (Вокруг света. URL: http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1459&Itemid=1).*

В повествованиях о типичных событиях, происходящих на той или иной территории, проявляется эмоциональная оценочность: *Но, несмотря на это, один из **самых ярких и красочных** южноамериканских карнавалов все-таки проходит*. Эстетическая оценка акцентируется постановкой оценочных определений в ряд однородных членов и добавкой суперлатива.

Эстетическая оценка может быть направлена на объект природы – остров: *Потерпевшие кораблекрушение стали первыми жителями **островов***. Однако и поселенцы не сразу оценили ***прелесть этих клочков земли, поросших пальмами, обрамленных пляжами с розоватым песком*** (Вокруг света. Электронный ресурс: [index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76](http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=542&Itemid=76)).

Следовательно, выражение оценочных коммуникативных действий органично «встроена» в каркас сценария текста путешествия и отражает провозглашаемые в трэвел-текстах ценности.

Выражение коммуникативных действий волеизъявления в рассматриваемом дискурсе подчинено главным образом двум задачам путешествий: одна состоит в стремлении к активизации туризма как формы социокультурной деятельности и, конечно, к продаже туристических услуг. Другая состоит в том, чтобы заинтересовать в путешествии как форме познавательной коммуникации. Обе эти задачи выполняются в разных стилистико-речевых формах побуждения.

Побуждение здесь предстает:

— как предложение к путешествию, т.е. побуждение к перемещению в пространстве в поисках сильных впечатлений: *Кстати, **приехать сюда с собственной палаткой** (ну или взять напрокат уже на острове) – **хорошая идея***. Предложение сформулировано как одобрение действий, выраженное общеоценочным прилагательным, и продолжено обоснованием предложения: *Это **гораздо дешевле**, чем снять номер в отеле, а **впечатления можно получить замечательные***. Все стоянки ***ухожены*** (за чистотой следят специальные люди), ***есть места для костра, то там, то тут в глухом лесу*** встречаются мусорки. ***Можно остановиться*** на пляже, окруженном соснами, где не будет никого, кроме вас, ***белого песка и островов вдалеке***. Или в лесу у обрыва – ***в полной тишине, с видом на море и небо*** (Клуб «Моя планета». Электронный ресурс – дата обращения 13.10.2014.). Обоснование побуждения «строится» несколькими способами: (а) предложением вариантов размещения (сформулированных конструкцией «модальное слово+инфинитив» *можно остановиться* в сочетании с однородными обстоятельствами места *на пляже ... или в лесу*), (б) демонстрацией преимущества предложенного вида размещения (с помощью формы сравнительной степени *дешевле*) с участием акцентуатора (*гораздо*), (в) обещанием ярких впечатлений, продемонстрированных экспрес-

сивным лаконизмом пейзажных описаний (которые переданы уточняющими обстоятельствами места и различными определениями пространства – согласованными, несогласованными, а также придаточными предложениями: *на пляже, окруженном соснами, где не будет никого, кроме вас, белого песка и островов вдалеке. Или в лесу... – в полной тишине, с видом на море и небо*);

– как рекомендация туристу по организации им осмотра объекта, например: *Для того чтобы осознать величие одного лишь храма Ангкор Ват, **нужно возвращаться к нему раз за разом, в разное время суток и года.** Шутка ли!* (Вокруг света. Электронный ресурс: <http://www.vokrugsveta.com/index.php?id=1344&option=comcontent&task=view>). Совет сформулирован как ответ (обстоятельствами образа действий *нужно возвращаться к нему раз за разом, в разное время суток и года*) на гипотетический интерес потенциального туриста (выраженный придаточным цели: *Для того чтобы осознать величие одного лишь храма Ангкор Ват*);

– как предупреждение об опасностях, подстерегающих туриста: *Как сообщает Русский информационный центр в Гоа (РИЦ), за день до трагедии Метеорологическая служба Индии выпустила штормовое предупреждение с запретом на выход в море в течение 72 часов. **Запрет распространяется** на несколько прибрежных штатов, в том числе и на Гоа. **РИЦ призывает туристов трезво оценивать ситуацию, прежде чем соглашаться на услуги местных фирм*** (Вокруг света. 28.10.2014). Предостережение сформулировано трансляцией призыва к осторожному поведению после сообщения о трагедии, к которой привело пренебрежение к таким предупреждениям, благодаря этому звучит весьма убедительно.

Во всех примерах трэвел-медиатекстов, которые мы проанализировали, проступает их коммуникативная направленность, действие в них установки повествователя на диалогическое взаимодействие со своей аудиторией. Следовательно, значимой характеристикой стиля этих текстов является диалогичность в виде **адресованности и ответственности** [3, с. 4].

Адресованность и ответственность в их цикличности проявляются в воображаемых диалогах с читателем: *Так о ком же или о чем идет речь, спросил бы спавший трехсотлетним сном историк, не пугающийся путешествий во времени? Твердолобый ортодокс советского периода (еще доживающий свой век в некоторых из нас) сказал бы, не задумываясь: «Речь идет о столице империи зла». Но как показала реальная жизнь, оперировать аргументом «а зато у вас негров линчуют» оказалось недальновидно* (Вокруг света. 12.10.2014).

Адресованность обнаруживается:

– в текстовых приглашениях читателя к совместному путешествию по объектам с помощью глагольных форм совместного действия и инфинитивов глаголов, отражающих познавательные действия: *...**Попробуем лучше узнать и понять** этот город; **Но вернемся** в Вашингтон. Зимой, при плюсовой температуре...* (Вокруг света. 12.10.2014);

– в упоминаниях о присутствии читателя: *... Как уже **понял читатель**, статья о Вашингтоне не получится лишь с позиции истории и культуры* (там же);

– в своеобразной идентификации с читателем, прежде всего с помощью местоименных форм 1 л., рекомендациях ему (и себе) по выработке отношения к рассказанному: *Но даже для этого **не обязательно пересекать Атлантику, выходить из серебристого авиалайнера в вашингтонском аэропорту Даллас... Достаточно просто любить нашу** Землю, всю без исключений и темных пятен на карте, одним из которых когда-то был для нас Вашингтон – город, в котором почти всем **нам** не суждено побывать никогда...* (там же). Рекомендации передаются конструкциями «модальное слово+инфинитив», инфинитивом называются рекомендуемые действия;

– в прямой обращенности к аудитории с помощью местоименно-глагольных форм 2 лица: ***Представьте** себе, что на излете XVIII века, во времена становления нации, у нее появилась возможность заложить и обустроить свою столицу* (там же). Сам ход путешествия передается глаголами познавательных действий *узнать, понять, представить*.

Представляя географические объекты, повествователь акцентирует внимание на самых важных у них сторонах, например, с помощью языковых средств противопоставления, суперлативов, лексических повторов: *Вашингтон – это не Вечный Рим и не Берлин, не Древний Киев и не Мадрид. Вашингтон среди столиц великих государств – город самый молодой* (там же). Акцентирующие средства позволяют «выстроить» своеобразную ответственность гипотетическому читателю-спорщику. Следовательно, без диалогичности, помогающей организовать смысловое взаимодействие с потенциальными читателями, текст-путешествие немислим.

Подведем итог. Интенциональность дискурса путешествия представлена специфическим набором интенций, каждая из которых репрезентируется языковыми средствами разных уровней, взаимодействие которых предопределяет стиль этого дискурса. Наш анализ материала показал, что интенциональный речевой стиль дискурса путешествий «отмечен» не только пейзажами, описанием туристических объектов, но и демонстрацией познавательной деятельности путешественника и организацией в ходе путешествия специфического коммуникативного взаимодействия с читателем. Важнейшей интенциональной семантико-стилистической категорией, отражающей интенциональный стиль путешествий, является категория локативности, выраженная самыми разнообразными языковыми средствами и работающими как на осведомление о географическом объекте, так и на выражение отношения путешественников к нему и к познанию о нем.

Языковые средства трэвел-текста способствуют тому, чтобы передать красоту и величие природы и культурных ценностей, созданных человеком, значимость для человека гармоничного существования с природой, уважительного отношения к созданным в прошлом шедеврам культуры, важность для развития личности самого активного познания мира и – в целом гармоничного существования человека с окружающим.

Предложенный нами интент-анализ стилистики текстотипов в массмедиа позволяет увидеть причинно-следственные отношения в речеобразовании, дает возможность обнаружить не только интегральные стилистико-речевые свойства медиатекстотипа, которые обусловлены его принадлежностью данной сфере общения, но и дифференциальные свойства, детерминируемые разнообразием экстралингвистических факторов в ней, а значит помогает обнаружить правила профессионального речевого поведения коммуникатора в разных ситуациях медийного общения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка, Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984.
2. Гайда С. Что такое стиль? Стилистика как речеведение. М., 2014.
3. Дускаева Л. Р. Выражение диалогичности в газетных текстах 1981-1995 гг. Автореф. дис. канд. филол. наук. Пермь, 1995.
4. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004.
5. Федосеева Л. Н. Категория локативности в современном русском языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук. Тамбов, 2013.
6. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований, Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. Санкт-Петербург, 2001.

EDUCATIONAL MEDIA SPEECH: REPRESENTATION OF THE COMMUNICATIVE SCRIPT OF TRAVEL MEDIA TEXTS

L. R. Duskaeva

St. Petersburg State University

*e-mail:
LRD2005@yandex.ru*

This article is devoted to model of effective information exchange between university administration, scientific and pedagogical workers, students and employers for generation and approbation of innovative ideas, advance of a brand of university, promoting of scientific knowledge.

Keywords: information technologies, vertical system of communications, horizontal system of communications, portal of opinions, federal university.